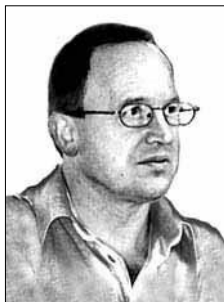

ЕГЭ ДЕРЖИТ ЭКЗАМЕН

В самом названии – Единый госэкзамен – заложена его независимость от географии проживания абитуриента, от всех других, кроме его уровня подготовки, обстоятельств. О том, соблюдается ли на практике основной принцип Единого экзамена – одинаковые стартовые возможности для всех школьников страны, рассказывает в беседе с корреспондентом журнала начальник Управления контроля качества общего образования (ЕГЭ) Министерства образования РФ, доктор педагогических наук **Валентин Николаевич Шаулин.**

— **Идея Единого экзамена, конечно, прекрасная: создать детям, независимо от места проживания, равные условия для поступления в вуз и получения высшего образования. Но что получается на деле? Каковы результаты этого года и как Вы их оцениваете?**

— В этом году эксперимент уже можно назвать массовым: в нём участвовали 47 регионов, около половины всех выпускников российских школ. При оценке его успешности нужно различать два разных показателя: результаты эксперимента и результаты собственно Единого экзамена.

Суть эксперимента в том, что создаётся система объективной оценки подготовленности выпускников школы. Именно для этого и проводится эксперимент. Нужно было создать и проверить в работе технологию проведения ЕГЭ, контрольно-измерительные материалы, нормативные документы; подготовить кадры, создать инфраструктуру, обеспечить проведение ЕГЭ необходимым оборудованием. Поэтому для нас результаты эксперимента — это ответ на вопрос, насколько успешна наша работа по названным направлениям.

Коротко по каждому из них. В основном мы уже создали технологию проведения ЕГЭ. Это так, потому что действительно половина выпускников школ всей страны сдавали Единый экзамен и вместе с соответствующими отметками получили возможность поступать в вузы. Представьте только, какого масштаба задачи пришлось решать! И мы твёрдо, несмотря на ошибки, недостатки, о которых мы знаем и над которыми работаем, можем сказать: технология сработала. Что дальше?

Нужно совместно с региональными органами управления образованием, с учреждениями профессионального образования научиться работать по созданной схеме, по выработанной технологии проведения ЕГЭ, исправляя недостатки, которые выявила практика. Ведь увеличение числа регионов, участвующих в эксперименте (весной их уже будет 65), — это один из верных показателей результативности эксперимента. Мы вправе констатировать, что уже в 47 регионах органы управления общим образованием и работники учреждений профессионального образования имеют чёткое представление о технологии ЕГЭ, поскольку применяли её на практике. В регионах уже созданы структуры, обеспечивающие проведение Единого экзамена, мониторинг качества образования, эффективность системы, которая работает и в течение всего учебного года.

— **Выходит, что эксперимент уже «пустил корни» в региональной почве, начинает развиваться самостоятельно?**

— Пожалуй. Мы понимаем, что вряд ли можно, да и нужно создавать технологию «на века», экспериментируем, используем новые технологические приёмы на различных этапах работы, сохраняя всё безусловно ценное, успешно работающее и обеспечивая сопоставимость результатов. Это ведь одна из задач Единого экзамена: получить сопоставимые результаты по всем регионам, по всей стране. Это мы уже сегодня имеем: 50 баллов, которые выпускник получил в Томской, скажем, области, соответствуют 50 баллам, полученным выпускниками во всех других областях.

— **Без соизмеримости результатов затруднительно судить об истинном успехе ЕГЭ. Но как достичь должной объективности?**

— Соизмеримость результатов достигается за счёт соблюдения во всех пунктах проведения ЕГЭ единой процедуры, единой формы и единого содержания контрольных измерительных материалов. Сегодня мы имеем контрольно-измерительные материалы по 12 учебным предметам. В этом году проверили в деле КИМы по информатике, работаем с контрольными измерительными материалами по литературе. Естественно, регулярно обсуждаем с ведущими филологами страны, что входит в содержание проверки знаний школьников по литературе (КИМы по этому учебному предмету вызвали более всего нареканий).

Надо, наконец, определить, где тот «инструмент», с помощью которого можно объективно проверять знания школьников по литературе.

— **Вероятно, проблема и с иностранными языками?**

— Что касается иностранных языков, то уже сейчас экзамен включает несколько видов работы: письмо, чтение, говорение, аудирование. Но, конечно, проблем ещё очень много.

— **Что можно сказать о нормативной базе Единого госэкзамена?**

— Предстоит вносить изменения в Закон «Об образовании», в Федеральный закон о высшем профессиональном и послевузовском образовании. Ждут своей очереди подзаконные акты. Чтобы ЕГЭ вырос из экспериментальных штанишек и был введён в штатный режим, чтобы он нормально, в полную силу работал, нужно подготовить около 150 документов. Выявилось очень много несоответствий, пробелов в тех нормативных документах, по которым работали до сих пор. На эти проблемы не обращали внимания до введения ЕГЭ, многие вопросы решали «по традиции». Когда же появился ЕГЭ как объективная процедура оценки знаний школьников, сразу же стали спрашивать: а где, в каких документах эти вопросы прописаны? Вот, например, апелляция. Когда её можно подавать: в день экзамена, через день, через два дня после экзамена? Кто рассматривает апелляции, какие тут критерии? Всё это должно быть в нормативных документах. Должна быть единая для всех процедура апелляции.

Ясно, что, проработав — и законодательно, и технологически — процедуру проведения ЕГЭ, мы создадим систему объективной оценки качества знаний выпускников школ.

— А каковы же всё-таки результаты Единого госэкзамена? Мы как-то от них удалились.

— Нисколько. Теперь время сказать о них. На данном этапе, во-первых, и не ставили перед собой задачу достичь таких результатов, которые будут возможны, когда ЕГЭ перерастёт статус эксперимента. Однако можно сказать, что расширились возможности для выбора вуза. Больше заявлений в вузы было от сельских школьников; тысячи выпускников поступили в вузы, не выезжая из дома, послав документы по почте. Но проблем, конечно, обозначилось много.

— Опять приходим к теме истинной ценности свидетельства о результатах ЕГЭ каждого из претендентов на студенческий билет. Должен быть настоящий конкурс, а он возможен только в том случае, если оценки в свидетельстве безусловно достойны доверия.

— Мы, конечно, знали, что не все качественно осваивают школьную программу, но по традиции на итоговой аттестации двоек почти не бывало. Единый экзамен выявил реальное положение дел. Сейчас мы знаем, сколько выпускников школ не освоили программу по тому или иному учебному предмету. Есть точные цифры. Но учтите: те, кто получил на ЕГЭ двойку, а по годовым результатам — тройку, получил аттестат, в котором стояла тройка. Так что никого ЕГЭ не «зарезал», никому дорогу не закрыл.

Другая характеристика школьных экзаменов в форме ЕГЭ — достоверность оценки знаний. Контрольные измерительные материалы построены таким образом, что для школьной «пятерки» достаточно 70 баллов. И вот в пределах от 70 до 100 баллов «выстраиваются» «пятерочки». Это логично, согласитесь: разве всем результатам в этом промежутке, всем пятеркам одна цена? Конечно, нет. Необходима точность измерений, оценки знаний, и эту точность даёт 100-балльная шкала.

— По каким критериям вузы будут отбирать кандидатов в первокурсники, если у них окажутся одинаково высокие проходные баллы и если при этом поступающих будет намного больше, чем бюджетных мест?

— Вот как работают с баллами. Допустим, многие поступающие в вуз по трём определяющим для этого вуза предметам получили 280 баллов. Кого из них отобрать? Смотрим в этом случае оценку по основному профильному предмету (для физфака это физика, для биофака — биология и т.д.): у кого выше эта оценка, тот и получает преимущество. Если этого недостаточно, смотрим по второму предмету, затем — по третьему. Учитываем результаты участия в олимпиадах.

Вообще опасения по этому поводу оказались напрасными: из 625 тысяч выпускников, сдавших ЕГЭ по математике, всего 54 человека получили по 100 баллов — это на всю страну! Мало и тех, кто получил 90 и более баллов. Что же, все они кинулись в один вуз? Нет, конечно.

Понятно, что в дальнейшем будет больше выпускников с высокими баллами — все поймут, что теперь в школе надо учиться серьёзно. Но ведь традиция приёма экзаменов существует давно, и прежде бывало, что хорошо сдавших приёмные экзамены оказывалось больше, чем мест. Существуют на такой случай и полупроходные баллы, и учёт оценок в аттестатах, и учёт результатов на олимпиадах. Но пока, повторяю, этой проблемы не возникало — слишком мало выпускников получили по результатам ЕГЭ очень высокие баллы.

— **Но ведь был огромный конкурс в Государственный университет — Высшую школу экономики?**

— Так он потому и был таким высоким, что в Москве всего несколько вузов принимали свидетельства ЕГЭ. Высшая школа экономики «сняла сливки»: зачислила этих отлично подготовленных ребят. Ближайшим летом все московские вузы будут принимать сертификаты ЕГЭ и такого наплыва в один вуз не будет.

— **Можно ли согласиться с утверждением, что сейчас каждый регион сам разрабатывает технологию тестирования? Если это так (как отмечается в печати), то трудно говорить о единообразии.**

— Нет, это совершенно неправильные утверждения. Во все регионы поступают единые контрольные измерительные материалы; экзамен проводится по единой процедуре, т.е. технология во всех регионах одинакова. Результаты выпускников школ всех регионов по заданиям с выбором ответа обрабатываются в одном месте — в Москве. Результаты по заданиям с открытым ответом проверяются по единой технологии: в регионах создаются предметные комиссии, в которых поровну представлены и школьное, и профессиональное образование. Каждую работу проверяют два эксперта, независимо друг от друга. Причём для проверки у них 8–12 критериев: по ним оценивается открытое задание — эссе, мини-сочинение и тому подобные задания по каждому учебному предмету. В соответствии с этими критериями проверяющий по каждому заданию выставляет множество баллов, которые затем суммирует. Если у двух экспертов получилось расхождение в один балл и более, работу проверяет третий эксперт. По-моему, трудно спорить с тем, что это достаточно объективная процедура.

— **Итак, этот этап проверки завершён. Что дальше?**

— Протокол с выставленными баллами посылается в Москву, где он присоединяется к протоколам с выбором ответа, с открытыми ответами. Тут уже выставляется общий балл. Таким образом, процедура проведения Единого экзамена, проверки, обработки результатов одинакова во всех регионах. Ещё и по этой причине экзамен называется Единым.

— **Многие преподаватели и руководители с досадой отмечали в печати, что результаты ЕГЭ часто не соответствуют реальным знаниям выпускников школ. Приводятся конкретные, с указанием «места действия», факты. Что здесь, по Вашему мнению, субъективно, а что — объективно?**

— Мы не отрицаем, что были и есть недостатки и ошибки, — было бы странно, если бы их не было на этом этапе такого массового, сложного эксперимента. А по поводу каждого факта несоответствия нужно проводить отдельную проверку. И мы, кстати, постоянно проводим дополнительные проверки результатов выпускников школ, а именно: как они учатся в вузе, как сдали сессии — первую, вторую. У нас уже есть возможность сравнить результаты тех выпускников школ, которые поступали со свидетельствами ЕГЭ, и тех, кто сдавал традиционные экзамены. Знаете, что получается? 16% тех, кто поступали по ЕГЭ с «четвёрочными» результатами, сдали затем сессию в вузе на «пятёрки», основная масса — на «четвёрки» и только 5–7% — на «тройки». Теперь о тех, кто сдавал традиционные экзамены, — тоже на «четвёрки». 60% из них на первой вузовской сессии получили «пятёрки». Остальные «четвёрки», а «тройки» — немногие. О чём говорит тот факт, что в вуз человек сдал на «четыре», а потом учится на «пять»? О том, что во время подготовки в вуз он получал знания, которые должен получать на первом, а иногда и на втором курсах. Этот вывод подтверждает и то, что на третьих курсах довольно большой отсев как раз таких ребят, которые пришли, уже многое зная из программ первых лет обучения

в вузе. Естественно, после напряжённой подготовки они на первом курсе привыкают не слишком стараться и к третьему курсу им уже трудно учиться в напряжённом ритме.

Сегодня если в школе химия освоена учеником на «отлично», это вовсе не значит, что он может поступить в «Менделеевку». На подготовительных курсах, с педагогами абитуриент учится не тому, что должно быть хорошо освоено в пределах школьной программы, а тому, что должно осваиваться в вузе.

Требования на традиционных экзаменах неоправданно завышены. Поэтому одной из задач ЕГЭ стало установление преемственности между ступенями образования. И если умело, умно, грамотно построена система образования и её первая ступень (школьная) освоена учеником на «отлично», ему этих знаний должно быть достаточно, чтобы поступить в любой вуз.

Для сдачи ЕГЭ на «отлично» не обязательно заниматься на курсах и с репетиторами. Нужно хорошо, прочно и глубоко освоить школьную программу.

— Но сейчас вузы опираются на знания, которые необходимы, чтобы сдать вступительные экзамены по завышенным, как Вы справедливо отмечаете, требованиям. Стало быть, вузы должны будут снизить планку своих требований к студентам. Согласятся ли вузы на это? Сейчас ведь получается, что в московские, петербургские вузы пришли ребята, которые специально в них готовились, и те, кто сдавал ЕГЭ, а затем рассылал свидетельство во множество, иногда в десятки вузов. Знания у них разные, а требования вузов сейчас рассчитаны на очень высокий уровень. Ребята всё-таки оказываются в неравном положении.

— Как видите, учатся, и неплохо учатся, — я ведь привёл статистику. В Высшей школе экономики все, кто был принят по свидетельствам ЕГЭ, успешно учатся, а это вуз с высокими требованиями, учиться там трудно. Кроме того, и сейчас в московских вузах 40% студентов — ребята из других городов. Учатся они вполне успешно. А ведь они тоже не занимались на подготовительных курсах и с московскими репетиторами.

Сейчас у нас в среднем по стране вузовский конкурс 2,2 человека на место — в среднем, конечно. Значит, надо из них принять половину. Это и делается с помощью ЕГЭ, причём по результатам, которые показывают уровень и глубину школьных знаний, по единым для всей страны правилам, независимо от места жительства абитуриента. При этом ему не надо тратить деньги на поездку в другие города для сдачи экзаменов. Всё это очевидные плюсы Единого экзамена.

Есть у него и ещё одно преимущество. На поступление в вуз претендуют, скажем, тысяча человек. При традиционных испытаниях уже на первом экзамене будет отсеяна едва ли не половина — потому что мест в вузе вдвое меньше. Понятно, что среди этих отсеянных есть способные и знающие ребята, которые могли бы поступить, если бы у них была возможность сдавать следующие экзамены. ЕГЭ и в этом смысле гораздо объективнее и справедливее: здесь ведь учитывается сумма результатов за 3–4 экзамена.

Кроме того, сдавая экзамен по ЕГЭ, выпускник отвечает не на 3–5 вопросов, как при традиционной форме аттестации, а на 60 вопросов, выполняет несколько заданий. Всё это позволяет выявить действительный уровень знаний по предмету, даёт достаточно объективную картину.

— И по литературе?

— И по литературе: выпускник отвечает не на три, а на тридцать вопросов по разным темам, выполняет задания, пишет небольшое сочинение. Проверяется его начитанность, а это самое главное.

Каждый год мы устраиваем конкурсы для разработчиков КИМов, в которых участвуют представители школ и вузов. Лучшие из представленных ими заданий отбираются и включаются в контрольные измерительные материалы для ЕГЭ.

— **В 2004 году все московские вузы будут принимать свидетельства ЕГЭ. Но только половина московских школ примет участие в эксперименте. Не получится ли так, что москвичи, сдав традиционные экзамены, придут к «шапочному разбору»?**

— Никак не получится. Аттестаты должны выдаваться к 24 июня, а вузы принимают документы — и свидетельства, и аттестаты — до 15 июля. Так что все тут в равном положении. Половина мест будет пока сохранена за традиционными вступительными экзаменами, за вторую половину мест будут конкурировать «ЕГЭшники».

— **Когда планируется сделать ЕГЭ обычной практикой, единственной формой аттестации?**

— Пока неизвестно. Осенью 2004 г. на заседании Правительственной комиссии будут обсуждаться результаты эксперимента и приниматься решения о дальнейших действиях. Эксперимент очень сложный, массовый, и пока все вопросы не решены, делать его единственной формой аттестации нельзя. Должны окончательно сложиться и эффективно работать соответствующие технологии. Поспешность недопустима. Наши планы на будущее, даже на достаточно близкое, обязательно должны иметь надёжную основу, должны быть «утверждены» ходом их реализации.

— **Конечно, надо посмотреть, как пойдёт учёба у поступивших ребят, где, как и на что они станут жить. Будет им непросто в больших городах и особенно в столицах.**

— Сейчас немало ребят «из глубинки» учатся в Москве. Есть общежития. Конечно, живут и учатся те, у кого есть соответствующие материальные возможности.

— **Да, сейчас приезжают поступать те, у кого есть возможность жить в столице.**

А те, у кого такой возможности нет, и не пытаются. При ЕГЭ любой может прислать своё свидетельство (в этом — смысл и преимущество Единого экзамена) в любой вуз страны. Послал — и прошёл в московский вуз. Замечательно! Но жить-то в столице он не сможет. У многих вузов нет общежитий, а если есть — в них мало мест. На первом-втором курсе надо учиться в полную силу, подрабатывать некогда. Родители помочь ничем не могут. А решать надо мгновенно, куда посылать оригинал сертификата. (Кстати, многие и не представляют, какая дорогая жизнь в Москве.) Как будет развиваться такой жизненный сюжет?

— Так же, как это происходило до ЕГЭ: соотносим свои желания и возможности. Если родителям, да и самому абитуриенту ясно, что такая поездка невозможна по причинам материальным, то он и не поедет, а отправит сертификат в другой вуз, где позволят учиться материальные возможности семьи.

— **Но что же тогда получается? Ребята прислали, скажем, в МИФИ копии свидетельств ЕГЭ и благополучно прошли по баллам. Но поняли, что жить в Москве они не смогут, поэтому послали оригиналы свидетельств в ближайшие региональные вузы, куда тоже поступили. А что же делает МИФИ, не получив оригиналов свидетельств этих своих прошедших конкурс абитуриентов?**

— МИФИ зачисляет тех, кто к определённому сроку успел прислать оригинал свидетельства. Зачисляет в порядке очерёдности. Публикуется список поступивших. Два дня им даётся на предоставление оригиналов документов. Через эти два дня на места тех, кто документы не прислал, передвигаются претенденты, которые находились «за чертой». Затем ещё два дня даётся тем, кто может быть зачислен, на пересылку документов. И, наконец, после третьей такой волны идёт окончательное зачисление.

— **А каким образом узнают ребята о том, что они зачислены? Ведь не у всех есть Интернет. И каким образом посылать оригинал свидетельства? Ведь известно, что почтой он будет идти не два дня и даже не четыре. Да и вообще может пропасть... Реально успеют только те, кто живёт неподалёку и привезёт документ сам.**

— Тут действительно много проблем. Их решение входит в нашу задачу: создать технологическую схему проведения эксперимента, который включает в себя и все организационные моменты. Пока у нас нет нормативных документов, как пересылать оригинал свидетельства, как подтверждать, что его действительно переслали, — по телефону или это может быть электронная подпись. Конечно, всё это должно быть юридически безукоризненно обосновано.

— **Есть опасения, что подготовка к ЕГЭ превратится в натаскивание...**

— А давайте сравним с прежним, традиционным — делаем ли мы шаг вперёд? Сейчас именно натаскивают, чтобы сдать экзамены в определённый вуз. А при ЕГЭ готовят, чтобы сдать экзамены за среднюю школу. Какое же в этом случае натаскивание? Школьник может и на курсах заниматься, и с частными педагогами, но всё это нужно для того, чтобы хорошо знать материал школьной программы. К Единому и сейчас готовят — проводят репетиционные экзамены, тестирования. Кстати, уже несколько лет многие вузы проводят экзамены в форме тестирования, так что эта форма постепенно становится привычной.

— **Какие задачи считаете первоочередными в этом году?**

— Постоянно ведётся и будет продолжена работа над качеством контрольных измерительных материалов. Будем отрабатывать схему проведения экзаменов и зачисления в вузы. Нужно обеспечить надёжную защиту, чтобы не было утечки информации, чтобы результаты были максимально объективными. Но и тогда, когда ЕГЭ станет работать в штатном режиме, будет много исключений: для тех, кто учится в школах на пограничных заставах, в коррекционных классах, в посольствах; для школьников с ограниченными возможностями. У нас масса учебных заведений, для которых должны быть разработаны особые правила аттестации. Сохраняется целевой набор. Творческие и спортивные вузы помимо ЕГЭ будут проводить свои традиционные конкурсы — для них основные. Те, кто их прошёл, предоставят свидетельство ЕГЭ.

Со следующего года будет действовать система региональных олимпиад (вернее, региональных этапов всероссийских олимпиад), проводимых вузами совместно с органами образования. Победители этих региональных олимпиад без экзаменов будут поступать в вузы (сейчас этим правом пользуются только победители международных и всероссийских олимпиад). Таким образом, мы не упустим талантливых ребят, которые по сумме баллов могут не дотянуть до проходного: абитуриент отлично знает любимый (профильный) предмет, а обязательный, например русский язык, у него слабоват.

Обсуждается вопрос о том, чтобы до десяти процентов мест на переходный период отдавать вузам, и пусть они проводят вступительные экзамены по своей, более привычной технологии. Это разумно: чрезмерная жёсткость недопустима. И она будет исключена.

Вопросы задавала О. Николаева